

Куда приведет Турцию правовая реформа?

10 октября 2011 г.

Автор: Erik Meyersson, SITE

С приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР), её политической победой над светской элитой, и по мере того, как Турция готовится принять проект первой гражданской конституции, перед правящей партией встает сложнейшая задача: превратить республику в настоящую демократию не только для большинства, но и для меньшинства. Со временем в заслугу новой правящей партии будет поставлена не её победа над системой фальсификации выборов, а преобразование авторитарной и произвольной правовой системы в систему широких прав – в частности, для этнических курдов, женщин и политических соперников. Это потребует гораздо большего, чем принятие новой конституции, и станет для Турции настоящим экзаменом на способность послужить для региона политической моделью.

«Больной человек» выздоровел...

В свое время Турция, которую называли «Больным человеком Европы», страдала от финансовых потрясений, неустойчивого роста экономики и территориальных потерь. Сегодня она входит в двадцатку крупнейших стран мира, как в экономическом смысле, так и по численности населения, и остается одной из немногих мусульманских демократий. Пока Европа переживает финансовый кризис, экономика Турции растет беспрецедентными темпами, что заставило журнал «Экономист» назвать её «Китаем Европы».

Популярна Турция и среди арабских стран, которые всё чаще видят в ней жизнеспособную модель объединения ислама и демократии; многие из них хвалят турецкое правительство за утверждение гражданского контроля над государственными институтами. Недавнее триумфальное посещение Египта и Ливии премьер-министром Турции превратилось в нечто среднее между официальным государственным визитом и рекламным турне мировой знаменитости.

Однако для решения острых внутренних проблем страны турецким лидерам потребуется весь их наличный политический капитал. Шансы Турции стать моделью для остального мусульманского мира будут определяться тем, сможет ли ее руководство справиться с сохраняющимися явлениями политической и социальной несправедливости. В настоящее время они усугубляются устаревшей и авторитарной правовой системой, а также произвольным применением существующих законов.

«Стамбул – город контрастов»

За последние два десятилетия Турция пережила нечто весьма редкое. Исторически сложилось так, что источником власти в стране служат, прежде всего, правящие круги, отвечающие за её безопасность – судебная и военная элита, получившая образование в самых престижных школах страны. Кроме того, она воспитана в традициях кемализма, согласно которым в общественной сфере нет места религиозной и национальной идентичности (если последняя не является светской и турецкой). В средствах массовой информации эту группу часто называют «Белыми турками».

В конституции, принятой в 1982 году (т.е. через два года после военного переворота), предпочтение отдано ценностям безопасности и стабильности в ущерб правам личности, и созданы институты с ограниченной подотчетностью обществу. Защита интересов

государственной безопасности стала предлогом для того, чтобы жестко регулировать участие в политической жизни всех тех, кого считали угрозой государству, будь то исламисты, левые или сторонники курдской автономии.

Слабые коалиционные правительства то и дело сменяли друг друга; тон в парламентских дебатах задавали лидеры, достаточно сильные, чтобы воспрепятствовать влиянию своих политических конкурентов на реальную политику, но неспособные (или не желающие) повлиять на неё сами.

Сегодня «Белые турки» почти исчезли: к власти пришло демократически избранное правительство большинства, состоящее в основном из благочестивых мусульман турецкой периферии. Президент Абдулла Гюль – уроженец Кайсерии (откуда появились «анатолийские тигры» – успешная группа ортодоксальных исламских предпринимателей). Премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган – уроженец (некогда) одного из беднейших районов Стамбула – провел некоторое время в тюрьме за то, что декламировал стихи, признанные судебной властью бунтарскими. Оба государственных мужа могут гордиться тем, что их жены носят хиджаб – традиционный платок (для светской элиты это – как красная тряпка для быка).

После длившегося целое десятилетие конфликта между светской элитой и умеренно-исламистской Партией справедливости и развития (ПСР), последняя, кажется, одержала победу. В начале этого года заметная часть военной верхушки Турции подала в отставку после беспрецедентных арестов высокопоставленных офицеров, обвиненных в подготовке военного переворота. Принятая в прошлом году поправка к конституции позволяет судить военнослужащих (в т.ч. участников переворота 1980 года) в гражданских судах; обновлена и процедура назначения представителей судебной системы. В настоящее время значительная часть турецкого офицерского корпуса находится в тюрьме по обвинению в организации заговора против правительства ПСР.

Сосредоточив в своих руках политическую власть, руководство ПСР должно приняться за дело. Если для народов «Арабской весны» турецкая модель провозглашена образцом для подражания, то внутри страны остаются нерешенными серьезные проблемы, часты проявления несправедливости. Чтобы удовлетворить людей, давно заслуживших право жить в открытом и свободном обществе, необходимы глубокие институциональные реформы. Политические и экономические права во всей их полноте следует предоставить женщинам, религиозным меньшинствам и курдскому населению. В систему правосудия, особенно в Уголовный кодекс Турции, необходимо внести изменения, избавляющие ее от остатков авторитарной модели, с которой правительство ПСР обещало покончить. Стране нужна новая конституция, согласно которой государство служит народу, а не наоборот. Наконец, Турции нужны не только новые законы, но и действенная система исполнения и соблюдения законности – институциональные изменения, каких не было со дня провозглашения республики.

Под предлогом борьбы против терроризма...

В ходе опроса, недавно проведенного агентством «Ассошиэйтед Пресс» в более чем 100 странах, выяснилось, что на Турцию приходится треть всех приговоров, вынесенных лицам, обвиненным в терроризме. Турецкое государство давно пребывает в конфликте с многомиллионным курдским меньшинством, стремящимся к расширению автономии; с конца 1980-х годов в стране идет война с Рабочей партией Курдистана (РПК).

Сегодня политическая система «заточена» против курдского политического представительства в основном из-за наличия правила, которое требует от партии получить, как минимум, 10% голосов по всей стране, чтобы иметь в парламенте хоть сколько-то мест. Курдские кандидаты, которых не лишили гражданских прав в преддверие выборов,

регулярно подвергаются преследованиям после выборов, а многие из них, в конце концов, попадают в тюрьму.

Несмотря на попытки ПСР начать диалог с курдами и значительное курдское представительство в рядах самой партии, результаты оказались ниже ожиданий, и крупномасштабные протесты в регионе остаются обычным явлением. Уголовный кодекс Турции допускает, чтобы судебные дела протестующих решались на основании антитеррористических законов, что регулярно дает поводы к осуждению государства со стороны организаций по защите прав человека.

Например, протестующих из числа защитников прав курдского народа можно не только привлечь к ответственности за распространение пропаганды террористической организации (Закон о борьбе с терроризмом, ст. 7/2), но и считать многих из них «совершившими преступления от имени РПК, не будучи членами этой организации» (Уголовный кодекс Турции, ст. 220/6). Таким образом, лиц, выступающих за защиту прав курдского народа, можно привлечь к ответственности так, будто они – члены РПК, ведущие вооруженную борьбу с правительством (Уголовный кодекс Турции, ст. 314/2). В сочетании с обвинением по «Закону о демонстрациях и общественных собраниях» это может означать приговор к лишению свободы сроком до тридцати лет, для несовершеннолетних – от четырех до пяти лет.

Подобные законы оказали глубокое воздействие и на свободу прессы. Согласно докладу Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе (ОБСЕ), Турция имеет сомнительную честь быть мировым лидером по числу журналистов, посаженных в тюрьму. Авторы доклада насчитали от 700 до 1000 текущих судебных разбирательств, способных привести к лишению свободы журналистов. Порой сроки приговоров бывают астрономическими: Ведат Кюршюн (Vedat Kurşun) и Эмине Демир (Emine Demir) из газеты «Azadiya Welat» были приговорены к 166 и 138 годам тюремного заключения, соответственно. Но это ещё что! Байрам Намаз (Bayram Namaz) и Ибрагим Чичек (Ibrahim Çiçek) из газеты «Atilim» имеют шанс провести в тюрьме до 3000 лет каждый. В настоящее время против ряда журналистов, таких как Халит Гюденоглу (Halit Güdenoğlu) из журнала «Halit Yüğüyüş», возбуждено до 150 судебных дел.

В то же время суды не смогли в течение 10 лет вынести приговор ведущим членам пресловутой Турецкой Хизбаллы, исламистской военизированной группировки (не имеет отношения к ливанской организации с таким же названием), и в начале года несколько ее ведущих членов были освобождены из-под стражи. Считается, что эта организация несет ответственность за гибель сотен людей в середине 1990-х годов (в худшие годы конфликта между РПК и Турецким государством). Свидетельства скрытой государственной поддержки вооруженной борьбы этой группировки против РПК не привели к серьезным последствиям. Подозреваемые были освобождены из-под стражи в соответствии с новым законом, ограничивающим время пребывания обвиняемых в тюрьме в ожидании окончательного вердикта (в данном случае закон ограничил этот срок десятью годами).

Десять лет заключения под стражей без суда и следствия в настоящее время грозят как представителям светской элиты – офицерам, ученым, журналистам, прокурорам, бывшим начальникам полиции, – так и богословам. В ходе расследования двух из самых спорных судебных дел в истории Турции были задержаны около 500 человек. При расследовании по делу «Эргенекон» прокуроры обвинили арестованных в том, что они являются членами подпольной террористической организации, стремящейся дестабилизировать правительство страны во главе с исламистской партией. В ходе расследования дела «Молот» (Sledgehammer) высокопоставленные военнослужащие обвиняются в подготовке государственного переворота 2003 г. Эти судебные дела правительство называет орудием разрушения так называемого подпольного государства («deep state»), однако они всё чаще

подвергаются критике за выдвинутые прокуратурой недостаточные (если не сфабрикованные) доказательства вины подсудимых.

Как отмечают многие наблюдатели, задержанные, кажется, не имеют между собой ничего общего, кроме своей оппозиции правительству ПСР и общественному движению, названному «движением Гюлена» (Gülen movement). Действия правоохранительных органов приобрели характер фарса, когда в начале года полицейские нагрянули в издательство, где готовилась к выпуску книга о движении Гюлена, написанная (ныне арестованным) журналистом Ахмедом Сиком (Ahmed Sik), и принялись удалять цифровые копии рукописи. В постановлении Двенадцатого суда по тяжким преступлениям (The 12th Court for Serious Crimes) эта рукопись была названа «документом незаконной организации», а тот, кто откажется сдать властям его копию, объявлялся «пособником преступной организации». Несколько недель спустя аресту подверглись семь исламских богословов, а их компьютеры и документы были конфискованы. Кажется, единственное, что объединяло этих богословов, было их сомнение в авторитете Гюлена как теолога.

Независимость судебной системы также находится под давлением. В 2007 г. региональный прокурор Ильхан Чиханер (Ilhan Cihaner) начал расследование связи между исламистскими организациями и заключением государственных контрактов. После того, как в конце 2009 г., не поддавшись давлению со стороны правительства, Ильхан Чиханер отказался прекратить расследование, он был снят со своего поста и 17 февраля 2010 г. арестован по обвинению в причастности к организации Эргенекон.

Неповоротливое государство и проблема прав женщин

Некоторые из законов Турции вообще не применяются (например, законы, регулирующие права женщин). Несмотря на «Закон №4320 о защите семьи», фактическое положение женщин остается крайне уязвимым: «...сотрудники правоохранительных органов, судьи и прокуроры пренебрегают своими обязанностями, часто из-за недостаточной компетентности или нежелания разбираться со случаями насилия в отношении женщин и девушек».

В недавнем исследовании Университета Хаджеттепе (Hacettepe University) сообщалось о том, что в Турции около 42% женщин старше 15 лет (т.е. около 11 млн женщин) в какой-то момент своей жизни подвергались физическому или сексуальному насилию со стороны мужа или партнера.

Женщины, заявляющие о нарушении своих прав, часто встречают пренебрежительное отношение со стороны властей. В ряде случаев заявительницы были убиты, несмотря на отданный судебный приказ об их охране.

В 2010 г. на Всемирном экономическом форуме прозвучал доклад, посвященный проблемам гендерного равноправия (Gender Gap Report), где среди 134 обследованных стран Турция заняла 126 место, позади своих соседей Ирана, Сирии и Египта. Есть две основные причины, обусловившие вопиющее отставание Турции в сфере гендерного равенства. Первая – это доля работающих женщин. По данным Мирового банка, в 2009 г. в Турции она составляла лишь 24% (в одном ряду с Саудовской Аравией, Сирией и Египтом, и ниже уровня, зафиксированного в Иране).

Вторая причина – ситуация с полным средним образованием (средняя школа), где сочетание добровольности продолжения учебы и запрета на ношение исламских платков (хиджаба) приводит к тому, что многие консервативные семьи не желают отправлять своих дочерей в школу. Почти сто лет после того, как Ататюрк провел реформу начального образования, сделав его обязательным для женщин, гендерное неравенство в сфере образования и труда остается одним из самых серьезных препятствий на пути дальнейшего экономического развития Турции.

Запрет на ношение платка, особенно в университетах (как остаток все более архаичной идеологии) представляется однозначным символом гендерного неравенства. Тем не менее, расширение прав и экономических возможностей женщин – это не только традиционный платок. Например, полное среднее образование для женщин можно было бы сделать обязательным, что стало бы еще одним шагом вперед. Однако чтобы обеспечить более активную роль женщин в обществе – в таких сферах, как экономика, образование, политика – политическим лидерам нужен прагматичный подход к преодолению традиционного сопротивления женской эмансипации.

Турции нужна не только новая конституция...

Одним из обещаний ПСР на последних июньских выборах была разработка новой конституции. Политический капитал, накопленный ПСР в борьбе с военными, а также ее роль в качестве модели для мусульманского мира, предоставляет уникальную возможность впервые создать гражданскую конституцию, которая покончит со многими самодержавными чертами Конституции 1982 г.

Стране крайне необходим некий официальный документ, содержащий такие фундаментальные принципы, как примат прав личности над государством. Однако без глубоких реформ, которые пронизали бы всю систему правосудия и органы безопасности, принятие такого документа стало бы просто еще одним поверхностным изменением без реальных последствий.

До тех пор, пока власть может в произвольном порядке использовать Уголовный кодекс Турции и антитеррористические законы для преследования политических оппонентов (будь то исламисты, светская элита или курды), конституционная реформа не сможет привести к реальным переменам в стране. До тех пор, пока судьи и журналисты в равной мере не получают реальных гарантий от политического давления, в Турции не появится свобода самовыражения. А без реальных изменений в том, что касается участия женщин в экономических и общественных институтах, Турция не получит гендерного равенства. Вековая турецкая поговорка гласит: «Счастлив тот, кто может называть себя турком». Если бы это было так просто!

Литература

- Acemoglu, Daron, Simon Johnson, and James Robinson, 2005, “Institutions as the Fundamental Cause of Long-Run Growth”, Handbook of Economic Growth, Elsevier, edition 1, Vol. 1, No. 1.
- Duflo, Esther, 2005, “Gender Equality in Development”, BREAD Policy Paper.
- Jenkins, Gareth, 2009, “Between Fact and Fantasy: Turkey’s Ergenekon Investigation”, Silk Road Paper
- Hacettepe University Institute of Population Studies, ICON-Institute Public Sector GmbH, and BNB Consulting, “National Research on Domestic Violence against Women in Turkey 2008”, January 2009, <http://www.ksgm.gov.tr/tdvaw/doc/Mainreport.pdf>
- Human Rights Watch, “Protesting as a Terrorist Offense – The Arbitrary Use of Terrorism Laws to Prosecute and Incarcerate Demonstrators in Turkey”, Human Rights Watch Report, November 1st 2010, <http://www.hrw.org/reports/2010/11/01/protesting-terrorist-offense-0>
- Human Rights Watch, “He Loves You, He Beats You – Family Violence in Turkey and Access to Protection”, Human Rights Watch Report, May 4 2011, <http://www.hrw.org/en/reports/2011/05/04/he-loves-you-he-beats-you-0>
- World Economic Forum, The Gender Gap Report 2010, http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2010.pdf